

Отзыв официального оппонента
о диссертации Герасимовой Светланы Анатольевны

«ФРАНЦУЗСКАЯ «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ:
СТАНОВЛЕНИЕ И ПОЭТИКА МЕТАЖАНРА»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук
по специальности 5.9.2.– Литературы народов мира (филологические
науки)

Тема диссертационного исследования С.А. Герасимовой представляется чрезвычайно интересной и оригинальной. «Энциклопедия, или Словарь наук, искусств и ремесел», занимающая исключительное место в истории эпохи Просвещения, не так часто привлекала исследователей с филологической точки зрения, а попытка рассмотреть ее как единый текст и жанр, насколько мне известно, предпринята не было. Задача исследования представляется амбициозной и исключительно важной, как для понимания отдельного текста, так и в масштабе всего проекта Просвещения. Однако, к огромному сожалению, автор исследования с задачей не справилась, в связи с чем отзыв будет носить весьма критический характер. Постараюсь, ничуть не умаляя некоторых достоинств работы, понять, что же не удалось и, главное, что нужно сделать, чтобы столь важная тема была раскрыта и все поставленные задачи были решены.

Отзыв будет иметь следующую структуру: я начну с материала исследования и положений, выносимых на защиту, затем выделю общие наиболее существенные недостатки всей работы, сделаю краткие критические замечания и задам вопросы по главам и завершу критическим обзором библиографии.

Начнем с главного – объекта и предмета исследования.

Материал исследования

На с. 25 указано, что «материалом исследования является «Энциклопедия или Толковый словарь наук, искусств и ремёсел» (1751–1780) Дени Дидро, Жана-Лерона Д'Аламбера и Луи де Жокура, которая включает в себя 28 томов». Здесь и далее полное название содержит пунктуационную ошибку – отсутствие запятой перед «или». В докторской диссертации неверное написание названия текста, лежащего в ее основе, представляется недопустимым.

Отметим и весьма странное прибавление фамилии де Жокура: во всех известных мне авторитетных источниках названы только два редактора – Дидро и д'Аламбер. «Энциклопедия» из 28 томов под их редакцией выходила с 1751 по 1772 гг. Остальные 7 томов издавались другими редакторами вплоть до 1780 г. (см. Dictionnaire européen des Lumières. Paris, 2007. P. 452–454 ; Proust J. Diderot et l'Encyclopédie. Paris, 1967. P. 8 etc.). Возникает закономерный вопрос – что же изучает С.А. Герасимова: если «Энциклопедию» Дидро и д'Аламбера, то тогда следует верно указать даты ее выхода, если же все 35 томов, тогда в исследовании необходимо было бы обратиться к «Дополнению» и к «Содержанию», что явно обогатило бы анализ метажанра.

Далее указано, что из 71 818 статей для анализа выбрано 44, из которых рассмотрены лишь 8, остальные лишь упомянуты. Материала явно недостаточно, чтобы делать научно обоснованные выводы о метажанре «Энциклопедии» и его поэтике.

Положения, выносимые на защиту

Предложенные диссиденткой формулировки вызывают большое количество вопросов и замечаний, связанных с предметом исследования. Второе положение начинается так: «Анализ жанровых стратегий, применявшихся в художественных произведениях

французскими просветителями XVIII в., показывает оригинальность их литературных сочинений». Следует заметить, что этот факт бесспорен, давно известен и не нуждается в доказательствах. Следующее предложение также констатирует общеизвестную (по крайней мере для специалистов) истину: «Творчество ключевых авторов «Энциклопедии» Д. Дидро, Ж.-Л. Даламбера, Ж.-Ф. Мармонтеля и Л. де Жокура рассматривается как проявление социокультурных и литературных процессов эпохи Просвещения». Далее читаем: «Новаторство энциклопедистов проявляется в литературном творчестве, когда на рубеже XVII–XVIII вв. возникает несколько сложных и не до конца осмысленных литературоведением того времени жанров: аналитическое художественное эссе, литературно-публицистический диалог, морализаторская повесть, художественно-критический очерк, трактат, энциклопедическая статья». Прежде всего обратим внимание на даты – рубеж XVII–XVIII вв. – ни один из энциклопедистов в это время не творил, даже первые произведения одного из самых ранних – Монтескье – относятся к 1720-м гг. Ниже приводятся наименования жанров, не осмысленных «литературоведением того времени»: что имеется в виду под литературоведением времени и почему оно должно было осмыслить именно эти жанры, часть из которых (трактат, энциклопедическая статья, диалог) появились значительно раньше, а наименования некоторых из перечисленных жанров предложены автором исследования – аналитическое художественное эссе или художественно-критический очерк (мне нигде не удалось найти такие наименования), а потому они никак не могли быть осмыслены ранее.

Следующее утверждение нагромождает разнородные и разноуровневые компоненты: «Основными жанровыми стратегиями авторов становятся: саморефлексия как отражение авторского «Я»; осмысление через саморефлексию актуальных, жизненно важных явлений (предназначение человека, религия, философские учения, светские удовольствия и т.д.); синтез разных жанров и стилей: от научного мышления и философского дискурса до художественной критики и поэтического творчества; обращение к проблеме взаимоотношений писателей и общества; актуальность и соотнесенность любой темы, изложенной в статьях, с настоящим моментом; присутствие дидактического воздействия на читателя благодаря убеждению и внушению, ритуализированность». Дочитав это период до конца, забываешь о его начале, при этом разные его части друг с другом никак не связаны логикой рассуждения. Научное мышление и философский дискурс не могут быть жанрами или стилями, равно как и поэтическое творчество. Актуальность не может быть жанровой стратегией. Как соотносится саморефлексия и синтез жанров, поэтическое творчество и взаимоотношения писателя и общества, предназначение человека и ритуализированность. Очевидно непрофессиональное владение терминологией – за множеством слов не видно мысли – не понятно, что же именно вносится на защиту. В качестве отдельного положения можно было бы вынести выводы о том, как и в чем конкретно проявляется саморефлексия и дидактизм в «Энциклопедии», но в работе этот интересный аспект никак не представлен. Можно было бы выделить жанровое новаторство и стратегии, если бы они были изложены более четко. Создается впечатление, что жанр, согласно С.А. Герасимовой, определяется исключительно содержательными аспектами.

Обратимся к третьему положению, где читаем о жанровом синтезе в «Энциклопедии», который, «позволяет охарактеризовать данный текст как научно-художественный метажанр XVIII в., к особенностям которого относим: актуализацию, трансформацию и распространение протожанров VIII–XVII вв. (трактаты, глоссы, зерцала, компендиумы) как древнего литературного архетипа научно-художественного метажанра». И вновь к концу фразы уже утеряно ее начало, но если к нему вернуться, то получается, что метажанр характеризуется метажанром. Вместо этого хотелось бы узнать авторское определение метажанра и его поэтики применительно к «Энциклопедии», что подразумевает тема работы. Но этих – ключевых для диссертации – определений, мы нигде в Положениях, выносимых на защиту, не находим.

Первая фраза шестого положения констатирует, что «книжная культура XVIII в. предоставляет информацию на основе связи изображения и письменного текста в произведении». Это утверждение противоречит реальности – иллюстрация появляется лишь в самом конце века.

В седьмом положении читаем: «Тексты статей научно-художественного метажанра «Энциклопедия» как ключевые структурные элементы демонстрируют наличие системы научно-литературных и литературно-документальных жанров внутри произведения». Как тексты статей могут демонстрировать систему жанров? Что представляют собой системы «научно-литературных и литературно-документальных жанров» и как эти системы могут быть внутри одного произведения? Наконец, в чем отличие и какова специфика этих самых жанров: какие из них автор диссертации относит к научно-литературным, а какие к литературно-документальным?

В восьмом положении, которое развивает эту тему, значится, что к «научно-художественным жанрам» (то ли это, что и научно-литературные?) относятся «справочно-информационные статьи» и «научно-художественный трактат». В чем проявляется художественность первых и что имеется в виду под вторыми? Заметим, что для научных трактатов просветителей характерно изящество и легкость стиля, не случайно А.С. Пушкин отмечал, что у Вольтера «философия говорила общепонятным и шутливым языком».

Далее автор утверждает, что для «метажанровых образований» – что это за образования? – характерна «вторичность информации, творческое и критическое осмысление литературных произведений». Однако далеко не все справочно-информационные статьи и трактаты посвящены литературным произведениям и для них совсем не характерна вторичность.

В девятом положении утверждается, что «художественные жанры» – это «научно-художественное и литературно-критическое эссе». Хотелось бы вновь поинтересоваться, как автор понимает жанр, что имеет в виду под «художественными жанрами» (жанры художественной литературы?) и что подразумевает под обоими типами эссе. Никак не определяется их принципиальное отличие от тех, что в седьмом положении были названы «научно-литературными и литературно-документальными». Эти же вопросы касаются и десятого положения о художественно-документальных жанрах.

Подведем промежуточный итог: положения сформулированы невнятно и обтекаемо, в них нет главного – определения важнейшего для диссертации термина «метажанр» и характеристики его поэтики применительно к «Энциклопедии». Отметим, что нечеткость формулировок (что будет отмечено и далее) является одной из основных проблем работы.

Общие недостатки диссертационного исследования

1. Обилие фактических ошибок в датах, наименованиях, написании фамилий и названий.

Фамилия д'Аламбера имеет три разных варианта написания, при этом верное всего дважды – д'Аламбер (с. 154, 365): Д'Аламбер (с. 72, 75, 76, 77, 79 и т.д.), Даламбер (с. 6, 21, 77, 78, 134, 137, 152 и т.д.).

Публикация «Прогулки скептика» Дидро датирована 1747 г. (с. 128). Данное произведение, действительно, было написано в 1747 г., однако впервые опубликовано лишь в 1831 г.

«Племянник Рамо» датирован 1763 г. (с. 134), хотя все специалисты знают, что Дидро работал над ним в два приема с 1761 по 1774 гг., а история его первой публикации в 1823 г. столь широко известна, что не буду на ней останавливаться.

Философский диалог Дидро, традиционно известный как «Сон д'Аламбера» назван «Д'Аламберовскими диалогами» (с. 74, 83, 93). Кроме статей С.А. Герасимовой, благодаря которым это неверное название распространилось в сети, оно встречается на учебном сайте ИНТУИТ (<https://intuit.ru/studies/courses/612/468/lecture/20807?page=2>). Три части «Сна д'Аламбера» анализируются как отдельные произведения (с. 135, 196 и т.д.). Создается

впечатление, что именно таковыми они и являются для автора диссертационного исследования. Это все равно, как если бы мы разбили на три отдельных акта мольеровского «Лекаря поневоле».

Недоумение вызывает на с. 142 упоминание «сказочных диалогов» Дидро. Можно предположить, что речь идет о философской повести «Это не сказка», названной почему-то «сборником» (с. 143), выше «Философские мысли» был представлены как «художественные эссе» (с. 127).

Статьи, написанные Мармонтелем для «Энциклопедии», вошли позднее в «Основы литературы» (1787), а не во «Французскую поэтику» (1763), как утверждает автор (с. 224). «Нравоучительные повести» Мармонтеля то названы так, то «морализаторскими новеллами» (с. 169, 178, 223–224). Идет ли речь об одних и тех же текстах? Кстати, они были изданы не в 1761 (с. 224), а в 1763 г.

Отметим ничем необоснованную и невозможную подмену эстетической категории «прекрасного» «красивым». Именно такой произвольный перевод предлагает С.А. Герасимова при рассмотрении статьи «Le Beau» (гл. 4, § 2), что свидетельствует о незнании философских основ и категорий.

Отмечу и странный перевод *discours* как дискурса (с. 352) – данного понятия в XVIII в. не существовало.

Послание, мениппея и панегирик являются, по мнению автора, «олицетворением жанровой системы французской литературы Нового времени» (с. 339), но где же тут лицо? Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, который С.А. Герасимова неоднократно использует, олицетворение – это «воплощение чего-либо в образе живого существа».

Наконец, название «Салона» произошло не от Большой галереи Лувра, но от *Salon Carré*, где первоначально проходили выставки. Более того, Шарль Перро никогда не писал к ним каталога, как это утверждается на с. 144. Критические обзоры выставок во Франции в XVIII в. известны не были, ибо до Дидро появился лишь один обзор: в 1747 г. в Гааге Э. Лафон де Сент-Иена (*Étienne La Font de Saint-Yenne*, 1688–1771) опубликовал «Размышления о причинах современного состояния живописи во Франции. С разбором основных работ, выставленных в Лувре в августе 1746». Салон, как особый жанр критического эссе по искусству, родился благодаря Дидро.

Хотелось бы узнать, что представляют собой «жанровообразующие признаки»? Одно ли это и то же, что «жанровоопределяющие особенности», часто упоминаемые в работе, и чем они отличаются от традиционных жанрообразующих? Аналогичный вопрос касается неологизма беллетристический. То же ли это, что и беллетристический, и чем этот жанр отличается от художественного, как указано на с. 431.

2. Недостаточная теоретическая база в области Просвещения, теории литературы и нарратологии.

В библиографии и в тексте работы полностью отсутствуют основополагающие труды по французскому Просвещению таких авторов, как М. Фуко, Э. Касирер, М. Хоркхаймер и Т. Адорно, М. Делон, Ж.-К. Мартен и др., работы, непосредственно посвященные «Энциклопедии» (Ж. Пруст, Ф. Стюарт, М.В. Разумовская и др.), научные издания произведений Дидро, энциклопедические словари. Об этом подробнее будет сказано при анализе библиографии.

Аналогичный недостаток касается теоретических трудов и в области нарратологии и метатекстуальности. Метажанру был посвящен коллоквиум в июле 2021 г., материалы которого были опубликованы в журнале *Connotations Vol.31* и которые легко найти в Интернете: <https://www.connotations.de/special-issue/metagenre/>. Не говоря уже о других работах, указанных мною в разделе о библиографии. Однако С.А. Герасимова ограничивается лишь тремя российскими авторами из Википедии.

Недостаточность теоретической базы ярко проявляется себя, например, в обращении к нарративным стратегиям. В работе даются всего лишь две ссылки на одну и ту же статью

В.И. Тюпы, в то время как данная категория исследована в монографиях как этого, так и других теоретиков (Тюпа В.И. Горизонты исторической нарратологии. СПб.: Алетейя, 2021. 267 с., Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.; Новожилова К. Нarrативная стратегия литературного дискурса и ее текстуализация. СПб, 2022, 149 с; Жиличева Г.А. Нарративные стратегии в жанровой структуре романа. Новосибирск, 2013, 317 с. и др.). Исследователи выделяют в качестве определяющих параметров нарративной стратегии картину мира, типовую форму героя и тип слова, т.е. единство нескольких конструктивных факторов: интриги, картины мира и модальности повествования, что подразумевает воздействие на читателя посредством художественного текста. К сожалению, ни один из этих аспектов в отношении изучаемых авторов в диссертации не рассмотрен. Художественность подразумевает сочетание повествования и дискурса, отношения между повествователем и читателем, маркеры присутствия повествователя в тексте, фокусацию или точку зрения, сочетание разных типов текста – информативного, повествовательного, описательного, повелительного, – что особенно важно для энциклопедических статей. Но такие литературоведческие термины в работе даже не встречаются.

3. Слабое владение терминологией как следствие недостаточности теоретических знаний.

Этот серьезный пробел проявляется в научообразии и ведет к терминологической путанице. Так, на с. 233 автор выделяет следующие «сущностные характеристики жанра, который предстает как: – продукт, отличающийся динамичностью; – процесс со сложным механизмом зарождения и развития; – образование с многогранной внутренней структурно-смысловой и композиционной организацией; – произведение, превышающее внешне завершенные параметры». Возникает вопрос, как жанр может быть «продуктом», «процессом», «образованием» и «произведением»? И как понять последнее: произведение, превышающее внешне завершенные параметры? Само собой разумеется, что любой жанр динамичен, он зарождается и развивается, обладает структурно-смысловой и композиционной организацией, но какое отношение эти общие слова имеют к метажанру «Энциклопедия»?

В третье главе С.А. Герасимова предлагается следующее определение научно-художественного метажанра «Энциклопедия», который «представляет собой синтетическое динамическое образование как воплощение системы категорий исторической поэтики – метатекстовости, поликодовости и семиотичности. Данные категории связаны с константами сознания и культуры века Просвещения. Научно-художественный метажанр включает начальный системоорганизующий жанр Проспекта, а также другие жанры разной природы: научно-литературные и литературно-документальные, каждый из которых достаточно самостоятелен, но реализуется в составе метажанра.» (с. 255). Что такое «синтетическое динамическое образование», как оно может «воплощать систему категорий исторической поэтики» и что автор имеет в виду под «исторической поэтикой»? По всей видимости, авторское понимание «исторической поэтики» не совпадает с тем, как ее определял А.Н. Веселовский, ибо перечисленные категории не имеют к ней никакого отношения.

Может ли пейзаж быть «описательно-выразительным приемом» и играть функцию иллюстрации в путевом очерке (с. 418)? Что представляет собой «художественное оформление» в данном утверждении: «Синтез научной составляющей текстов статей с их художественным оформлением» (с. 423). Эмпиризм никак не может являться одним «из жанровообразующих признаков научно-художественного трактата эпохи Просвещения» (с. 378), ибо философская система на жанр не влияет.

Автор диссертации особое внимание уделят жанровой специфике и жанровым стратегиям. Так, в отношении д'Аламбера утверждается, что «основными жанровыми стратегиями автора произведения стали: обращение к проблеме взаимоотношений писателей и общества, критика конкуренции и неприкрытых нападок на литераторов»

(с. 222–223). О жанровой стратегии, наряду с жанровой спецификой речь идет и в выводах, посвященных Мармонтелю, вероятно, подразумевается, что это разное, хотелось бы прояснить отличия. Это же относится и к де Жокуру: «Жанровые стратегии Л. де Жокура: саморефлексия как отражение авторского «Я»; актуальность и соотнесенность любой темы, изложенной в статьях, с настоящим моментом; образность и афористичность» и т.д. (с. 225) При этом во всех случаях никаких конкретных выводов, определяющих особенности «жанровой стратегии или специфики» авторов, не представлено.

Хотелось бы также узнать, чем «жанровые стратегии» отличаются от «нarrативных» или же это одно и то же, как соотносятся «нarrативный подход» и «контекст»?

Названия структурных элементов диссертации представляются терминологически неточными, как, например, «Научно-художественный синтез литературных жанров» (2.2.), «Метажанр «Энциклопедия» как система категорий исторической поэтики» (3.1.) или «Постижение категории Вкуса (Le Goût) в художественных жанрах (научно-художественное, аналитическое и литературно-критическое эссе)» (4.3.).

На с. 428 автор диссертации пишет о двух «доминировавших литературных направлениях: просветительском и сентиментальном», хотелось бы подробнее узнать об этих «направлениях», неизвестных доселе научной мысли.

Стиль работы отличает многословие, наукообразность, синтаксическая усложненность, смысловые несуразицы.

Отметим и обилие повторов. Так, на с. 64–65 читаем: «Просветительство эпохи Просвещения как процесс восприятия человеком идеологии познания». Эту же фразу мы находим чуть далее: «Просветительство как процесс восприятия человеком идеологии познания» (с. 118). Или: «Научное просветительство (*vulgarisation scientifique*) превращается в доступное изложение информации о научных исследованиях и профессиональной научной деятельности для разных категорий читателей: обычайтелей, почитателей той или иной отрасли знания, специалистов-практиков и тех, кто занимался наукой» (с. 118). И ниже «научное просветительство превращается в доступное изложение информации о научных исследованиях и профессиональной научной деятельности для разных категорий читателей, от специалистов до обычайтелей» (с. 459).

Цитирование повторов заняло бы не одну страницу отзыва.

4. Обилие общих мест

Зачем в докторской диссертации информация о том, кем были Аврелий Августин, Лейбниц, Дидро и др., что такое фронтиспис или эмблематика, о том, что мифологические образы заимствовались у Овидия, а в написании дат использовались римские цифры. Это может иметь место в научно-полярной литературе, но недопустимо в научном исследовании. Вызывает недоумение и информация об упомянутом в «Энциклопедии» поэте Ж.-Ф. Сарразене (с. 362), взятая из «Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза», поскольку непонятно, какое отношение она имеет к теме диссертационного исследования.

Рассматривая статью «Энциклопедии», посвященную мениппе (с. 357), С.А. Герасимова отмечает, что представленная в ней информация «недостаточна для читателя-непрофессионала» и, предназначая свою диссертацию, видимо, «непрофессионалу», восполняет ее общей широко известной информацией о Мениппе и его сатире. Цитаты из тезисов Е.А. Скворцовой (№ 275) или В.Г. Решетова (№ 256) не являются научно-авторитетными, равно как и определения апофеоза и других понятий, а также имен (Сенека, Бозций и т.д.), известных не только специалистам, но и читающей публике. Источник, на который диссидентка нередко ссылается – Большая Советская энциклопедия. Можно было бы хотя бы обратиться к «Словарю литературоведческих терминов» (ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1974).

На с. 377 автор делает собственный вывод: «Думаем, что как программное литературно-критическое сочинение статья BEAU стала своеобразной публичной площадкой для проявления эстетических принципов Дидро-автора» (с. 377). Так думает не

только уважаемая С.А. Герасимова, но и все, имеющие хоть какое-нибудь представление о Дидро.

В целом работа характеризуется обилием общих мест и элементарной информации из Википедии или Большой Советской энциклопедии. По французской терминологии все это *hors-sujet*, что является серьезнейшим недостатком научного исследования.

5. Отсутствие кратких выводов по разделам и логических переходов между ними и между главами в целом.

Выводы по главам и Заключение представляют собой краткий пересказ их содержания или дословно повторяют сказанное Никакое обобщение материала на новом теоретическом уровне не наблюдается.

Обратимся к главам диссертации.

Первая глава в целом представляет большой интерес, хотелось бы отметить достойный анализ традиции энциклопедических словарей и истории энциклопедизма, обращение к библиотечным каталогам, анализ образной системы в виде дерева, которое позволяет установить связи между различными отраслями научного знания и словарными статьями.

Однако и здесь проявляются общие недостатки работы. Никак нельзя согласиться со следующим утверждением: «Как период в развитии культуры Западной Европы эпоха Просвещения совпадает по времени с просветительством. <...> Следовательно, просветительство как более широкое понятие включает в себя составной частью само просвещение» (с. 61). Не следует путать просвещение как распространение знаний и эпоху Просвещения в истории европейской культуры, т.е. мощное общественное, политическое, научное, философское, эстетическое движение, направленное на борьбу с предрассудками, на распространение научного познания, затронувшее все области жизни в XVIII в. Раздел первой главы назван «Просветительство», получается, что речь не идет об эпохе Просвещения? Предложенное С.А. Герасимовой определение, которое немало удивило бы всех *dix-huitièmistes*, базируется на приведенной далее цитате, где находим упрощенную подмену одного понятия другим, с которым диссертант солидаризуется: «Согласимся с тем, что Просвещение – «это определенный этап в просветительском движении периода перехода от феодализма к капитализму, в процессе формирования культуры нового исторического типа, обусловленный складыванием наций. <...> Просветительство – это идеологическое течение определенной исторической эпохи» (№ 298. Цырендоржиева Д.Ш., Батуева А.Ц. Просвещение и просветительство: сущность и отличительные черты // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 14. – С. 34-37). Замечу, что есть гораздо более авторитетные источники для определения Просвещения (например, Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения; Тодоров Ц. Дух Просвещения; « Dictionnaire européen des Lumières »; статья С.В. Тураева, открывавшая пятый том «Истории всемирной литературы») нежели четырехстраничная статья, написанная аспирантом в соавторстве с научным руководителем, на которые и следовало бы опираться. Такое упрощенное и весьма сомнительное понимание Просвещения свидетельствует о слабой компетентности автора диссертационного исследования в этой области.

Весьма странно звучат неоднократно повторенные следующие утверждения: «Идеи просветительства найдут широкое распространение в философии и художественной литературе», «просветительство эпохи Просвещения как процесс восприятия человеком идеологии познания» (с.64–65) и т.д. Подобные утверждения свидетельствуют о незнании и непонимании эпохи Просвещения в целом и французского в частности, о недостаточной научной базе исследователя и исследования.

Вторая глава работы, на мой взгляд, является наиболее проблемной. Само ее название «Жанровые стратегии в литературном творчестве французских просветителей и

диалог с издателями» уже вызывает вопросы. Что подразумевается под жанровыми стратегиями и как они могут быть связаны с диалогом с издателями?

Каково предназначение главы: зачем кратко и лакунарно перечислять произведения четырех авторов? Каковы критерии отбора произведений? Было бы значительно продуктивнее обратиться к сравнительно-сопоставительному анализу нарративных стратегий, представленных в собственном творчестве и в словарных статьях, но ни в этой главе, ни в последней, четвертой, такой анализ не проведен.

Эта глава может быть интересна для русскоязычного читателя, незнакомого с французским Просвещением (а данное диссертационное исследование ориентировано прежде всего на него) сведениями о таких малоизвестных авторах, как д'Аламбер, де Жокур и Мармонтель.

Цель первого раздела оригинальна и весьма амбициозна – проследить влияние творчества Дидро на жанровое своеобразие «Энциклопедии». Читатель ждет, что будут проведены параллели между характерными для Дидро идеями и жанровыми стратегиями (как это определяет С.А. Герасимова) и его энциклопедическими статьями. Однако мы находим лишь краткую информацию о некоторых хорошо известных произведениях Дидро.

Представляется малоубедительным анализ «Философских мыслей» на основании статей И.Н. Минеевой (№ 209, 210), имеющих целью практическое освоение приемов академического эссе студентами, что не может иметь отношения к философским трудам Дидро.

Вызывают вопросы и некоторые формулировки. Так, на с. 142 «Дополнение к «Путешествию Бугенвиля» определяется как «подлинно философский диалог с элементами документализма художественного очерка», а на с. 141 читаем такую загадочную фразу: «внешний реальный герой (Бугенвиль) на основе художественно осмыслинского документального материала творчески типизирует характеры главных участников сочинения». Как понимать формулировку «внешне реальный герой» и каким образом он может «творчески типизировать характеры главных участников»?

Утверждение, что в «Дополнении» «второй персонаж говорит от лица Дидро» (с. 141) является в корне неверным. Как отмечает крупнейший французский специалист по литературе и философии XVIII в. и прежде всего по Дидро, Мишель Делон, составитель, автор вступительной статьи и комментариев в издании Плеяды (отметим, что его работы не попали в орбиту интереса автора диссертации), Дидро нравилось сочинять диалоги, одним из персонажей которых является «Я», он же «философ» или «Дидро», но с которым автор никогда не совпадает полностью. Обычно именно «Дидро» предстает носителем нормы, которую опровергает собеседник, например, в «Племяннике Рамо» Дидро говорит и от «Я», и от «Он».

Обращение к деятельности д'Аламбера в следующем разделе главы представляется важным и научно обоснованным, однако первая же фраза вызывает вопрос: почему речь пойдет о рецепции личности, а не творчества известного математика?

Не верно утверждать, что д'Аламбер «вошел в историю французской литературы как создатель ряда научно-литературных жанров того времени: предварительное рассуждение (*Discours préliminaire*), элоги (*éloges*), энциклопедические статьи» (с. 148). Что касается предварительного рассуждения, то в том же 1751 г. Ламетри открывает им свое первое, собрание сочинений, и, если Декарт и не называет краткое предисловие к «Рассуждению о методе» (*Discours de la méthode*) предварительным, то само построение текста соответствует его характеристикам: определение предмета, структура и проч. Энциклопедические статьи были представлены уже в широко известном «Историческом и критическом словаре» (1697) французского религиозного мыслителя Пьера Бейля (1647–1706), который, кстати, лишь вскользь упоминается в диссертации. И разве Дидро, Монтескье, Вольтер и др. писали не энциклопедические статьи?

Противоречащим истине является утверждение о том, что новаторством д'Аламбера было написание трактатов на французском языке, ибо до него они создавались

исключительно на латыни (с. 151). Многие свои сочинения по-французски писали Декарт и Паскаль, не говоря уже о таких современниках, как Ламетри, Монтескье, Бюффон и др.

Поскольку д'Аламбер позиционируется как писатель, хотелось бы увидеть литературоведческий анализ его трактатов, как это, например, блестяще сделано в отношении «Естественной истории» Бюффона М.В. Разумовской. Но, увы, художественные особенности С.А. Герасимова обходит молчанием, указывая лишь на аргументативную стратегию (с. 163), которая никоим образом не может считаться проявлением художественного начала.

Обратимся к следующему разделу, само название которого в очередной раз ставит в тупик: «Жан-Франсуа Мармонтель: рецепция литературных жанров XVIII в.». Идет ли речь о рецепции Мармонтелем литературных жанров? Но нет, далее читаем, что его творчество «помяло на рецепцию устоявшихся и новых литературных жанров XVIII в.». Рецепцию кем и когда?

Весьма странно, что главный труд Мармонтеля, его философский роман-трактат «Велизарий» (1767) даже не упомянут автором диссертации, хотя именно в нем утверждаются и развиваются те темы и идеи, а также и нарративные стратегии, к которым Мармонтель обращается в статьях для «Энциклопедии».

С.А. Герасимова делает выводы о специфике энциклопедических статей Мармонтеля, которые в главе проанализированы не были. Диссидентка ограничилась лишь перечислением названий (с. 175) и двумя цитатами из статьи «CRITIQUE», подтверждающими тезисы другого исследователя (с. 173–174).

То же можно сказать и про параграф, посвященный де Жокуру. Автор утверждает, что «Реальная картина мира, существовавшая в виде определенных когнитивных структур в сознании Л. де Жокура как ученого-просветителя и энциклопедиста, вербально нашла свое воплощение в виде статей, написанных для Французской «Энциклопедии» (с. 224). Однако анализ картины мира, ее когнитивных структур и их верbalного отражения не осуществляется.

Вновь вызывает вопросы и замечания заглавие параграфа: «Жанровый потенциал литературного творчества». Идет ли речь о нереализованных, т.е. потенциальных возможностях? Если они не реализованы, то как их можно исследовать? Что имеется в виду под «литературным» творчеством автора, который кроме статей для «Энциклопедии», написал научные статьи и «Историю жизни и творений Лейбница»? Автор утверждает, что «при написании этого труда Л. де Жокур использовал нарративный подход для привлечения широкого исторического и личностного контекста» (с. 186). Что имеется в виду под «нарративным подходом», откуда взята эта формулировка, является ли она синонимичной «нарративным стратегиям» (о чем говорилось выше), как он (подход) может быть использован для привлечения контекста и перерasti в «новое научное направление – метаисториографию» (с. 186–187)? Еще более странным выглядит следующее утверждение: «Исследователи литературного творчества писателя высоко оценивают вклад ученого в нарративную теорию литературоведения» (с. 187). Оно подкрепляется в сноске цитатой о техническом новаторстве в составлении библиографии и современном подходе к написанию биографии, что никак не подтверждает заявленный тезис. Что же С.А. Герасимова понимает под «нарративной теорией литературоведения»? Идет ли речь о нарратологии, и тогда де Жокура надо считать прямым предшественником Ж. Женетта. В чем конкретно проявился его вклад? Об этом диссидентка умалчивает.

Автор исследования неоднократно обращается к знаменитому Спору о древних и новых, который угас еще в начале XVIII в. Хочется узнать, неужели де Жокур успел принять в нем участие?

На с. 201 де Жокур назван литератором – на каком основании? Скорее можно говорить о нем как об историке литературы. Или же для автора работы эти слова являются синонимичными?

Последний раздел главы весьма информативен для тех, кто никогда не занимался изучением французского Просвещения. Его, вероятно, можно было предложить в качестве приложения к диссертации или же дать краткую информацию – не эмпирическую, но аналитическую – в начале второй главы. Краткий пересказ работ Р. Дарнтона, известных русскоязычному читателю благодаря переводам, тоже является лишним, ибо никак не соотносится с названием диссертационного исследования и его целью.

Недоумение вызывают выводы к главе, поскольку никак нельзя согласиться с тем, что они сделаны благодаря исследованию С.А. Герасимовой и только в 2024 г.:

«Жанровая специфика ряда произведений Д. Дидро отражает вклад писателя в развитие бытовавших и становление новых литературных жанров XVIII в. Анализ сочинений Д. Дидро показывает, что они носят просветительский характер» (с. 220–221).

«Аналитическим художественным эссе <...> присущи следующие авторские жанровые стратегии: осмысление через саморефлексию актуальных, жизненно важных явлений <...>; парадоксальная манера мышления автора, сочетание пафоса философичности и «интеллектуальной провокации», заставляющие читателя размышлять; синкретизм художественного, философского, исторического, публицистического дискурсов, обусловивший языковое разнообразие эссе» (с. 221).

«Жанровые стратегии философских диалогов Д. Дидро отличаются: богатством и разнообразием художественных приемов (включение одного повествования в другое, прямая речь собеседников, обращение к художественным образам); равноправием героев-единомышленников, находящих сообща истину в беседе; представлением новых научных достижений, открытых и результатов эпохи, полученных с помощью установления истины; изложением провокационных идей с использованием экспрессивных синтаксических конструкций» (с. 221).

Все это известно давно благодаря исследованиям французских и российских ученых, входит в учебные пособия и лекционные курсы для бакалавров-второкурсников.

Третья глава в целом производит неплохое впечатление: интересен анализ «Проспекта», специфики *préface-image*, значения и роли фронтисписа и гравюр. Однако и здесь мы находим парадоксальные утверждения, например: «Предварительное рассуждение» представляет собой письменный метатекстовый литературный жанр. В качестве гипотезы сформулируем такой тезис в свете теории метатекстуальности: внимание к данному жанру обусловлено интересом к авторской рефлексии, направленной на продвижение научно-художественного издания» (с. 256). Кратко обозначу вопросы: 1) как предварительное рассуждение может быть не письменным (это утверждение повторено дважды – с. 257)? Что представляет собой «теория метатекстуальности» и какими авторами и трудами она представлена – ссылки отсутствуют, а в библиографии о метатекстуальности нет практически ничего.

Именно в этой главе, то есть в середине работы, С.А. Герасимова, наконец, формулирует свое определение метажанра «Энциклопедия», которое было процитировано и критически разобрано выше. Читатель надеется узнать «собственную точку зрения» автора на поэтику метажанра – феномен, являющийся, по ее словам, «объектом рассмотрения» (с. 236). Но вместо этого следуют ссылки на статьи разных исследователей, а до собственной концепции поэтики дело так и не доходит.

Последняя четвертая глава диссертации представляет собой пересказ статей из «Энциклопедии» или их прямое цитирование. По подсчетам, которые любят С.А. Герасимова и которые, отадим должное, представляют порой интерес, на 210–220 слов страницы текста в среднем приходится около 70 слов авторского незакавыченного текста, включая непрямое цитирование.

Первый раздел посвящен «посланию, мениппее и панегирику». Эти жанры отнюдь не являются наиболее показательными для эпохи, как это утверждает автор, и выбор их ничем не обоснован, что в очередной раз свидетельствует о незнании литературы Просвещения.

На с. 353, рассматривая статью «PANÉGYRIQUE», диссертант пишет, о том, что в ней «угадывается аргументативная стратегия» д'Аламбера. Во-первых, для математика эта стратегия очевидна, во-вторых, по каким признакам она угадывается в данном тексте? Хотелось бы увидеть анализ характерных черт аргументативного текста, без него утверждение является голословным, ибо то, что следует далее («разъясняется, поясняется» и т.д.) вполне может относиться к пояснительному тексту, а «даются рекомендации» – к повелительному. Позволю себе напомнить автору, что для аргументативного текста характерно акцентирование логических связей, обилие доказательств, категорическая тональность: как же все это конкретно представлено?

На с. 355 читаем, что в статье о панегирике «присутствует личностное начало, упоминаемые корифеи проповеднического искусства Бурдалу, Флешье <...>», далее следует цитата из работы Певницкого В.Ф. («Из истории гомилетики: Первая самая древняя гомилетика. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1892), которая никак не объясняет, что имеется в виду под «личностным началом». Является ли оно синонимом саморефлексии, которая упоминалась выше.

Диссертанткой отмечается дидактичность статьи о мениппее. По мнению автора, она заключается в «терминологических определениях и цитатах из художественных произведений». С этим вряд ли можно согласиться, так как дидактическая литература имеет вполне конкретные формы и характеристики.

На с. 372–373 автор пытается выделить жанровые признаки литературно-критической статьи, утверждая, что ее структура начинается с вводной части, «где автор представлял читателю тематику и цель своего исследования. Затем следовала основная часть, включавшая анализ конкретных произведений». Заметим, что подобная структура характерна для любой статьи, эссе или трактата.

Далее речь идет о способах «текстового выражения авторской модальности», о палитре «эмоций и переживаний автора», о доверительном искреннем тоне и «изобразительном потенциале художественного творчества» (с. 383), однако в чем конкретно все это проявляется читатель, видимо, должен догадаться сам.

В очередной тупик ставит следующее умозаключение на с. 387, где речь идет о статье «Вкус». С.А. Герасимова, с одной стороны, утверждает, что «фактически статья состоит из разножанровых частей», а строкой ниже, что «все приведенные разделы статьи GOUT написаны в жанре эссе, но каждый из них имеет отдельную жанровую форму и частные жанровоопределяющие особенности». И далее пишет, что эссе «становится феноменом переломной эпохи. Появление нового, влиятельного и популярного жанра литературы XVIII в. совпало с периодом пересмотра почти всех основ французского общества». До переломной революционной эпохи еще сравнительно далеко, как и до пересмотра основ общества. Насколько известно, Дидро использовал слово «эссе» в названии лишь одного своего произведения – «Эссе о царствовании Клавдия и Нерона» (1778–1782). Однако под «эссе» в это время, действительно, подразумеваются разные типы текстов. Точная и научная характеристика разных видов эссе представлена в «Dictionnaire européen des Lumières», обращение к которому могло бы помочь автору в научном определении его разновидностей.

Зададимся вопросом, стоит ли проводить исследование, если первый вывод четвертой главы звучит так: «Ключевыми структурными элементами алфавитного словаря являются его статьи» и в числе «основных признаков указанного жанра» называются единичность объекта или предмета исследования и полнота фактического материала (с. 444). Любопытно узнать другие варианты алфавитного словаря.

Никак нельзя согласиться и с выводом о том, что «в XVIII в. в рамках научно-художественного метажанра “Энциклопедия” возникают «научно-художественные (справочно-информационная статья, научно-художественный трактат, программная литературно-критическая статья), художественные (научно-художественное, аналитическое и литературно-критическое эссе) и художественно-документальные (историко-географический и просветительский путевой очерки) жанры» (с. 452).

Не буду останавливаться на Заключении, которое пересказывает главы и разделы работы, часто цитируя их буквально, и обращусь к библиографии.

Библиография

Прежде всего отмечу, что многие авторы, названные во Введении, в библиографии отсутствуют, что в очередной раз свидетельствует о недостаточной научности данного труда. Перечислю лишь некоторые имена: Волгин, Кулакова, Меньшиков, Фуко, Хоркхаймер и Адорно, Le Guern, Ferenczi, Masseau, Groult, Plongeron, Desné и др. Большинство названных во Введении источников в работе никак не использованы, С.А. Герасимова предпочитает опираться в основном на статьи и тезисы отечественных исследователей.

В библиографии много лишнего, но нет главного.

Начнем с первого – список довольно велик, поэтому я перечислю лишь некоторые сомнительные источники.

52. Ахманов, О.Ю. Жанровая стратегия детектива в творчестве Питера Акройда : специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ахманов Олег Юрьевич. – Казань, 2011. – 21 с. – EDN QHLJYR. – Текст : непосредственный.

161. Киричук, Е.В. Литературные аллюзии в романе Д. Лоджа "Мир тесен" / Е.В. Киричук, А.В. Федорова. – Текст : непосредственный // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 43-48.

63. Башилова, С.М. Танатологический дискурс и социальные практики адаптации : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Башилова Светлана Михайловна. – Тверь, 2011. – 21 с. – EDN QHQEQP. – Текст : непосредственный.

69. Бесчастнов, Н.П. Художественный язык орнамента: учеб. пособ. / Н.П. Бесчастнов. – Москва : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. – 335 с.

74. Бородай, Т.Ю. Боэций / Т.Ю. Бородай, С.Н. Лебедев. – Текст : электронный // Большая Советская Энциклопедия.

177. Кузнецов, А.Б. Сенека / А.Б. Кузнецов // Большая Советская Энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/seneka-3644b0> (дата обращения 12.03.2024)

315. Шумилин, М.В. Петроний / М.В. Шумилин. – Большая Советская Энциклопедия.

80. Булдакова, Ю.В. Аналитический и интерпретативный текст в дискурсе фандома / Ю.В. Булдакова. – Текст : непосредственный // Культтовары. Массовая культура в современной России: конструирование миров, умножение серий / Гродненский государственный университет имени Янки Купалы. – Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2020. – С. 234-256. – EDN PWAJTV.

81. Бурлина, Е.Я. Бытие России в зеркале жанров: XIX век : Жанры как память культуры. Антропология «мы» в русском романе, хоровой картине и народной музыкальной драме / Е.Я. Бурлина. – Saarbrücken : LAP LAMBERT, 2011. – 149 с.

86. Бычков, С.С. «Театр Европы» как прецедентный текст в рамках текстового альянса «Книжные театры» / С.С. Бычков // Язык. Личность. Культура : сборник научных трудов. Том Книга 2. – Краснодар : ООО «Просвещение-Юг», 2015. – С. 30-35.

171. Кошкина, С.Ф. Гуманистический потенциал французской школьной географии / С.Ф. Кошкина. – Текст : непосредственный // Наука и школа. – 2011. – № 2. – С. 20-22.

210. Минеева, И.Н. Литературно-художественное эссе как жанр учебной работы в высшей школе / И.Н. Минеева. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2016. – № 2(44). – С. 12-17. – DOI 10.26710/fk16-02-02.

283. Тарасова, А.Н. Типы французской речи и межкультурное общение : учебник по культуре речевого общения. Кн. 1: Сообщение, объяснение и аргументация = *Les discours informatif, explicatif et argumentatif* / А.Н. Тарасова. – Москва : Студент, 2013. – 455 с.
189. Логиш, С.В. Сборник статей по истории итальянской литературы. Брунетто Латини / С.В. Логиш. – 2005. – URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/logish-sbornik-statej/brunetto-latini.htm>.
204. Матузова, В.И. Английские средневековые источники IX-XIII вв.: Тексты, перевод, комментарии / В.И. Матузова. – Москва : Наука, 1979. 268 с. – (Древнейшие источники по истории народов СССР).
219. Муравьева, Л.Е. Кризис гибридных жанров: Филипп Форест и возвращение «я-романа» во французскую литературу / Л.Е. Муравьева. – Текст : непосредственный // Вопросы литературы. – 2018. – № 4. – С. 243-263.
246. Попович, А. Проблемы художественного перевода / А. Попович / Перевод со словацкого И.А. Бернштейн и И.С. Чернявской. – Москва: Высшая школа, 1980. – 199 с.
274. Сильницкий, Г.Г. Россия в поисках смысла: ч. 1: Россия между прошлым и будущим / Г.Г. Сильницкий. – Смоленск: [б. и.], 2001. – 313 с.
290. Уткоф, А.Ю. Книгопрода́вцы иностранных происхождения в России во второй половине XVIII – начале XIX вв.: специальность: 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Уткоф Анна Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2021. – 24 с.
316. Эбзеева, Ю.Н. Методика анализа креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках / Ю.Н. Эбзеева, Н.М. Дугалич. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Литературоведение. Журналистика. 2018. – Т. 23. – № 1. – С. 127–133.
340. Cornwell, N. Literary Fantastic. Critical Approaches to the Literary Fantastic – Definitions, Genre / N. Cornwell. – Текст : непосредственный // Es-says in Poetics (Keele). – 1988. – Vol. 13. – № 1. – P.1-45.

Я, несомненно, с большим уважением отношусь к нижеследующим авторам, но какое отношение они имеют к теме диссертационного исследования?

155. Карамзин, Н. М. Письма русского путешественника / Н.М. Карамзин / подготовка текста Ю.М. Лотмана, Н.А. Марченко и Б.А. Успенского. – Ленинград: Наука, 1984. – 717 с.
188. Лихачев, Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – 3-е изд. – Москва: Наука, 1979. – 360 с. – Текст : непосредственный.
191. Лотман, Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Кн. для учителя / Ю.М. Лотман. – Москва : Просвещение, 1988. – 352 с. – ISBN 5-09-000544-3. – Текст : непосредственный.
192. Лотман, Ю.М. Пушкин : Биография писателя; Статьи и заметки, 1960-1990; «Евгений Онегин»: Комментарий / Ю.М. Лотман / Вступ. ст. Б.Ф. Егорова. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1995. – 846 с. – ISBN 5-210-01483-5.

Чего в библиографии нет, но обязательно должно было бы быть. Прежде всего, не хватает ключевых исследований по Просвещению: Грей Д. «Поминки по Просвещению: политика и культура на закате современности», Кассирер Э. «Философия Просвещения», Тодоров Ц. «Дух Просвещения», Фуко М. «Что такое Просвещение?», Хоркхаймер М., Адорно Т. «Диалектика Просвещения», Шпенглер О. «Закат Европы».

В библиографии отсутствуют работы, непосредственно посвященные теме диссертации (назовем основные):

1. Разумовская М.В. От «Персидских писем» до «Энциклопедии». Роман и наука во Франции в XVIII веке. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. 191 с.

2. Proust J. Diderot et l'Encyclopédie. P. Armand Colin, 1967. 624 p.
3. L'Encyclopédisme. Actes du colloque de Caen. Paris : Aux Amateurs de livres: Diffusion, Klincksieck, 1991. 511 p.
4. Stewart Ph. «Illustrations encyclopédiques». De la «Cyclopedie» à l'Encyclopédie. // Recherches sur Diderot et et sur l'Encyclopédie, 12, 1992, P.72–97
5. Целиком посвященные «Энциклопедии» номера журналов: Revue d'histoire des sciences. 1951. N 3–4; Annales de l'université de Paris. 1952. N 1.
6. На французском языке указан лишь один том издания Л. Версини «Contes», чего явно недостаточно и необходимо обратиться к томам «Philosophie» и «Esthétique. Théâtre» этого же издания (Paris : Robert Lafont, 1994, 1996).
7. Diderot. Oeuvres philosophiques. Paris : Gallimard, 2010; Diderot. Contes et romans. Paris : Gallimard, 2010.
8. Васильев В.В. Философская психология в эпоху Просвещения. М.: Канон+, 2010. 520 с.
9. Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М., 1958. 415 с.
10. Кротов А.А. Философия истории философии во Франции (проблема закономерностей в развитии интеллектуальной культуры). М.: МГУ, 2018. 480с.
11. Кузнецов В.Н. Европейская философия XVIII века. М.: Академический проект, 2006. 540 с.
12. Момджян Х.Н. Французское Просвещение XVIII века. М.: Мысль, 1983, 447 с.
13. Разумовская М.В. Бюффон- писатель. (Французские естествоиспытатели XVIII века и литература). СПб.: изд-во СПбГУ, 1997. 154 с.
14. Dictionnaire européen des Lumières,sous la dir. de M.Delon. Paris, PUF, 1997 (rééd. 2007). 1300 p.
15. Dictionnaire de Diderot. Sous la dir. de R.Mortier et R.Trousson.P. :Honoré Champion, 1999. 546 p.
16. Encyclopédie philosophique universelle. Sous la dir. d 'André Jacob. Paris : PUF, 1992.
17. Delon M. Préface // Diderot. Oeuvres philosophiques. Paris : Gallimard, 2010. P.IX-XXVI. И комментарии к этому научному изданию.
18. Delon M. Préface // Diderot. Contes et romans. Paris : Gallimard, 2010. P. IX-XXXVI. И комментарии к этому научному изданию.
19. Goulemont J.-M. Le Siècle des Lumières, Paris, Seuil, coll. « Peuple et culture », n° 21, 1968, 254 p. ; La Littérature des Lumières, Paris, Bordas, coll. « en toutes lettres », n° 4, 1989, 189 p. ; Gens de lettres, écrivains et bohèmes. L'imaginaire littéraire 1630–1900, Paris, Minerve, 1992, 199 p.
20. Starobinski J. Diderot, un diable de ramage. Paris/Gallimard, 2012. 420 p.
21. Versini L.Préface // Diderot. Oeuvres philosophiques. Paris :Robert Lafont, 1994. P.I-IX. И комментарии к этому изданию.

Не включены в библиографию и исследования по метаповествованию и нарратологии:

22. Зусева-Озкан. В.Б. Историческая поэтика метаромана. Москва, 2014. 487 с.
23. Теория литературы : в 2 т. / под ред. Н.Д. Тамарченко. М. : ACADEMIA, 2004.
24. Imhof R. Contemporary Metafiction: The Phenomenon andthe Efforts to Explain It // REAL : The Yearbook of Research in English and American Literature. 1987. Vol. 5. P. 271–320.
30. Metafiction / ed. and introduced by M. Currie. London ; New York : Longman, 1995. p. 251 p.

31. Metafiktion. Analysen zur deutschsprachigen Gegenwartslitteratur / Bareis J.A., Grub F. Th. (Hg.). Berlin: Kadmos Kulturverlag, 2010. 272 s.
 32. Metagenre // Connotations. Vol. 31. 2021. 188 p.
 33. Nünning A. On Metanarrative : Towards a Definition, a Typology and an Outline of the Functions of Metanarrative Commentary // The Dynamics of narrative form : Studies in Anglo-American narratology / ed. by J. Pier. – Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 2004. P. 11–57.
 34. Sturgess P.J.M. Narrativity : Theory and Practice / P.J.M. Sturgess. Oxford ; New York : Clarendon Press : Oxford University Press, 1992. 322 p.
- И т.д.

Подведем итоги, кратко сформулировав основные недостатки диссертационного исследования.

1. Отсутствие четкого определения материала исследования, недостаточный объем рассмотренных энциклопедических статей.
2. Пространно и ненаучно сформулированные положения, выносимые на защиту, среди которых нет главного – определения метажанра «Энциклопедия» и его характерных особенностей.
3. Терминологическая неточность.
4. Отсутствие научного представления о жанре и жанрообразующих признаках, научных определений научно-художественного трактата, аналитического художественного эссе, литературно-публицистического диалога, художественно-критического очерка, нарративной стратегии, нарративного подхода и т.п.
5. Слабое представление о метаповествовании и нарратологии.
6. Отсутствие филологического анализа статей «Энциклопедии», его подмена пересказом содержания, цитатами из работ других исследователей, т.е. отсутствие анализа поэтики, которая обозначена в заглавии и является предметом исследования.
7. Чрезмерное цитирование: авторский текст составляет примерно 1/3 объема диссертации, чего явно недостаточно.
8. Обилие фактических неточностей, общих мест, известной информации, буквальных повторов.
9. Недостаточность библиографии, отсутствие в ней основополагающих трудов по теме диссертации, что ведет к незнанию темы исследования, к неверному представлению о Просвещении.

Автореферат производит более благоприятное впечатление нежели сам текст диссертационного исследования, но подвергнутые нами критике основополагающие тезисы и формулировки исследования содержатся и в нем.

Высказанные замечания не позволяют поддержать диссертационное исследование С.А. Герасимовой. Оно не соответствует пунктам 9, 10 и 11 «Положения о Порядке присуждения ученых степеней».

Научная база исследования чрезвычайно слаба, в нем имеется большое количество фактических ошибок, отсутствует филологический анализ текста, следовательно, оно не может быть рассмотрено как научно-квалификационное. Теоретическое определение «метажанра» «Энциклопедия» и его характеристик автором не предложено, следовательно, научная проблема не решена (см. п. 9).

Положения, выносимые на защиту, сформулированы невнятно, в них нет главного – определения метажанра «Энциклопедии». Диссертация не обладает внутренним единством, в ней много лишней, не относящейся к теме исследования информации, отсутствуют логические связи между частями, многие из которых не имеют никакого отношения к поставленной проблеме. В диссертации отсутствуют теоретические выводы. Личный вклад автора незначителен: работа по большей части состоит из прямых цитат или пересказа критической литературы, в ней много общих мест и повторов (см. п. 10).

В списке ваковских публикаций С.А. Герасимовой по теме диссертации (16 статей) специальность 5.9.2. Литературы народов мира отсутствует в следующих журналах: 1. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкоизнание. 2. Гуманитарный вектор. 3. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика (Перечень ВАК по состоянию на 10.06.2024 года и 28.12.2018 года). Следовательно, требованиям ВАК отвечают только 13 из 15 обязательных публикаций (см. п. 11).

Диссертация Герасимовой Светланы Анатольевны «Французская «Энциклопедия» эпохи Просвещения: становление и поэтика метажанра» не соответствует пп. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.), ее автор не заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук

по специальности 10.01.03 Литература народов стран зарубежья

профессор кафедры истории зарубежных литератур

Санкт-Петербургского государственного университета

20 января 2025

Алташина Вероника Дмитриевна

✓

ПОДПИСЬ РУКИ

Алташина В.Д.
УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
М. С. ЗУБОВА

10.01.2025

